

RU

Использование топонимов в оценочно-характеризующей функции в англоязычном и русскоязычном художественном дискурсе

Кондрашова (Козьмина) В. Н., Шустрова Е. Н.

Аннотация. Цель исследования - выявление особенностей использования топонимов при реализации оценочно-характеризующей функции в англоязычном и русскоязычном художественном дискурсе. Научная новизна работы заключается в проведении сравнительного анализа функционирования топонимов в художественном дискурсе на материале русского и английского языков. Впервые были выявлены общие прагматические цели использования топонимов в художественном дискурсе при реализации оценочно-характеризующей функции: передать психологическое состояние персонажа, экспрессивно выразить отношение к субъекту или объекту оценки, высказать мнение в шуточной или ироничной форме. В результате исследования было установлено, что в обоих дискурсах топонимы чаще всего используются для выражения социокультурного аспекта оценки, а также для психологической характеристики персонажа и характеристики физических параметров описываемых субъектов и объектов. При анализе использования топонимов своей и чужой страны в русскоязычном и англоязычном дискурсе были выявлены различия, отражающие культурологическую оппозицию «свое - чужое». В русскоязычном художественном дискурсе подобное противопоставление наблюдалось не только по отношению к другим странам, но и внутри страны при сопоставлении Москвы и периферии.

EN

Toponyms Use in Evaluative-Characterizing Function in the English-Language and Russian-Language Fictional Discourse

Kondrashova (Kozmina) V. N., Shustrova E. N.

Abstract. The aim of the study is to identify the features of using toponyms in the implementation of the evaluative-characterizing function in the English-language and Russian-language fictional discourse. The scientific novelty of the work lies in conducting a comparative analysis of the toponyms functioning in fictional discourse on the basis of the Russian and English languages. Here for the first time, the general pragmatic goals of using toponyms in fictional discourse in the implementation of the evaluative-characterizing function have been identified: to convey a character's psychological state, to express evocatively the attitude towards the subject or object of evaluation, to express an opinion in a playful or ironic form. As a result of the study, it has been found that in both the discourses, toponyms are most often used to express the socio-cultural aspect of evaluation, as well as to describe a character psychologically and characterize the physical parameters of the described subjects and objects. Some differences that represent the cultural opposition "own - alien" have been revealed when analysing the use of toponyms of a native country and a foreign one in the Russian-language and English-language discourse. In the Russian-language fictional discourse, such opposition has been observed not only in relation to other countries, but also within the country when comparing Moscow and the provinces.

Введение

Актуальность исследования обусловлена большим вниманием современных лингвистов к проявлению антропоцентризма в языке. Выявление роли топонимов, в частности топонимов, в различных видах дискурса и национальных особенностей их использования представляет значительный интерес для ученых, так как топонимы содержат важную лингвокультурологическую и прагматическую информацию. Их изучение позволяет, с одной стороны, лучше понять национальные особенности языка и культуры, а с другой – отличительные черты идиостиля писателя.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач: 1) выявить аспекты оценки, выражаемые топонимами, наиболее характерные для англоязычного и русскоязычного художественного дискурсов;

2) определить общие прагматические цели использования топонимов; 3) выявить особенности реализации культурологической оппозиции «свое – чужое» при выражении положительной и отрицательной оценки.

Для анализа лингвокультурных особенностей использования топонимов в художественном дискурсе использовались следующие методы исследования: контекстуальный, компаративный, лингвопрагматический анализ.

Теоретической базой исследования послужили работы, в которых рассматриваются особенности художественного дискурса: И. Г. Варламенко (2017), Л. А. Манерко (2013), В. А. Миловидова (2016); лексико-семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты изучения топонимов: Е. Л. Березович (2007), Л. С. Головиной (2012), В. А. Ражиной (2007), Ф. Г. Фаткуллиной (2015); труды, посвященные сопоставительным исследованиям топонимов: И. А. Кондаковой (2014), В. Г. Лядского (2019); использованию топонимов в разных жанрах: Е. А. Белозеровой (2008), Е. А. Лебедевой (2006), Е. Д. Чулковой (2018); стилистическому и экспрессивному потенциалу топонимов: И. А. Кондаковой (2004), Э. М. Левиной (2015).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут использоваться в спецкурсах по лексикологии, прагматике и лингвокультурологии, страноведению. Они также могут найти применение на занятиях по аналитическому чтению, литературному переводу. Полученные данные могут использоваться на практических занятиях по английскому языку со студентами географических факультетов для формирования ономастической компетенции.

Материалом исследования послужили русские и английские художественные произведения, преимущественно XXI века:

Литвинова А. В., Литвинов С. В. Улыбка смерти на устах. М.: ЭКСМО, 2021.

Токарева В. С. Короткие гудки. М.: Азбука, 2015. URL: https://royallib.com/read/tokareva_viktoriya/korotkie_gudki_sbornik.html#0

Токарева В. С. Лошади с крыльями. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2018.

Устинова Т. В. Судьба по книге перемен. М.: ЭКСМО, 2022.

Устинова Т. В. Чудны дела твои, Господи. М.: ЭКСМО, 2015.

Bagshawe T. Flawless. L.: Orion, 2009.

Fellows J. Past Imperfect. L., 2009.

Gerritsen T. Ice Cold. N. Y.: Ballantine Books, 2010. URL: https://royallib.com/book/gerritsen_tess/Ice_Cold.html

Silva D. The Defector. N. Y.: Berkley, 2009. URL: https://royallib.com/book/Silva_Daniel/The_defector.html

Silva D. The English Assassin. N. Y.: Berkley, 2003. URL: https://royallib.com/book/Silva_Daniel/The_English_Assassin.html

Silva D. The Messenger. N. Y.: Berkley, 2006. URL: https://royallib.com/book/Silva_Daniel/The_Messenger.html

Silva D. The Rembrandt Affair. N. Y.: Berkley, 2010. URL: https://royallib.com/book/Silva_Daniel/The_Rembrandt_Affair.html

Основная часть

В результате смены научной парадигмы в современной лингвистике появились новые подходы к исследованию топонимов. Их изучение представляет интерес не только для ономастологии и семасиологии, но и для прагматики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Топонимы в первую очередь номинируют объекты, но при этом они являются носителями важных культурных смыслов. Лингвисты, исследующие значение топонимов, отмечают наличие в семантике топонима концептуального ядра и прагматической зоны (Березович, 2007; Головина, 2012). К прагматической зоне относятся коммуникативно-функциональный, историко-культурный и эмотивно-оценочный компоненты (Головина, 2012, с. 27). Топоним передает экстралингвистическую информацию, которая, по образному выражению Ф. Г. Фаткуллиной (2015), остается «закрытой для “непосвященных”», не обладающих достаточными фоновыми знаниями. Таким образом, топонимы являются своеобразными маркерами принадлежности к определенной культуре.

Следует отметить растущий интерес лингвистов к сопоставительным исследованиям использования и восприятия топонимов представителями разных лингвокультур. Проведенное В. Г. Лядским (2019, с. 12) исследование топонимов, входящих в идиомы ряда европейских языков, позволило выявить культурологическую оппозицию, построенную по принципу «свое – чужое». Вследствие психологических особенностей видения окружающего мира носителями языка в идиоматических выражениях, содержащих топонимы, появляются оценочные коннотации, что в результате приводит к возникновению стереотипов о чужой культуре и образе жизни. Автор также отмечает случаи проявления уничижительности по отношению к жителям своей страны, живущим, как правило, в удаленном регионе (Лядский, 2019, с. 9). Этностереотипы обладают большой устойчивостью. Несмотря на периферийную изменчивость оценочной составляющей этностереотипа, она в большей степени сохраняется (Кондакова, 2014, с. 120). Представляется интересным проанализировать проявление этностереотипов в оценочно-характеризующих высказываниях в художественном дискурсе как в авторских описаниях, так и в речи персонажей.

Вслед за И. Г. Варламенко (2017) художественный дискурс рассматривается нами как литературно-коммуникативная реальность, включающая в себя «коллективную информацию об объективной действительности, накопленную человечеством и зафиксированную в языковом материале, а также индивидуальный опыт авторской личности, репрезентированный в художественном тексте» (с. 9). Художественный дискурс

является динамической мыслительно-речевой практикой, протекание которой обусловлено креативным и рецептивными контекстами. Креативный контекст включает в себя не только место и время, но и культурно-исторический и социально-психологический контекст говорения (Миловидов, 2016, с. 13). В дискурсе художественного произведения «реализуется обмен знаниями, эмоциями, ценностями» (Манерко, 2013, с. 112).

Как отмечает В. А. Ражина (2007), топонимы в художественном тексте служат цели создания достоверного фона для описываемых событий, а также являются «важным характеризующим средством» (с. 14), способствующим воплощению художественного замысла автора. Топонимы в художественной речи выражают добавочные смыслы, так как они обусловлены не только ассоциативным фоном, но и эмоционально-оценочным восприятием самого автора. Плотность топонимов определяется как литературным жанром, так и эрудицией писателя (Левина, 2015, с. 590). Следует отметить, что топонимы обладают значительными стилистическими возможностями (Кондакова, 2004). Все большее внимание уделяется изучению топонимов в художественном тексте и дискурсе (Белозерова, 2008), фэнтези (Лебедева, 2006), шпионских романах (Чулкова, 2018). Национальные особенности функционирования топонимов в художественном дискурсе остаются мало изученными.

Исследование жанровой литературы показало, что топонимы, осуществляющие оценочно-характеризующую функцию, условно можно разделить на пять групп: топонимы, с помощью которых дается социокультурная характеристика персонажа или места действия, психологическая характеристика, характеристика физических параметров, а также количественная и эстетическая характеристики (Кондрашова, Шустрова, 2021, с. 3098). В настоящей статье будут рассмотрены только первые три группы, которые чаще всего встречались как в англоязычном, так и в русскоязычном художественном дискурсе.

Социокультурный аспект, передаваемый топонимами, составляет ядро оценочно-характеризующей функции, по этой причине мы остановимся на нем подробнее. Чаще всего встречаются «статусные» топонимы, которые свидетельствуют о высоком социальном положении и финансовом благополучии человека. Помимо топонимов, характерных для каждой страны или города, существуют и универсальные топонимы как для русскоязычного, так и для англоязычного дискурса, например: *“I don't want to be on television either. Not married to some big-business boss with a modern flat in Mayfair and a villa in the South of France”* (Fellows, 2009, p. 279). / «Я тоже не хочу быть на телевидении. И замужем за каким-нибудь крупным бизнесменом с современной квартирой в Мейфэре и виллой на юге Франции» (здесь и далее – перевод автора статьи. – Е. Ш.). *Mayfair* – престижный район в Лондоне и является символом успеха, если оценивать успешность материальным достатком. Виллы на юге Франции – универсальный символ финансового благополучия, понятный для всех. Намеренное употребление в речи подобных топонимов часто связано с желанием говорящего повысить свой статус в глазах собеседника.

Названия провинциальных городов и населенных пунктов могут, наоборот, использоваться для умышленного понижения статуса коммуниканта. «*Какая ты противная стала*», – сообщила она. – «*А когда только приехала из Кабанска, смиренная такая была*». – И сочла нужным добавить: «*Кабанск – районный центр, кажется, где-то в Бурятии*» (Устинова, 2022, с. 304). Маня все время в шутку старалась придать своей приятельнице статус «бедной родственницы» и, представляя ее людям, говорила, что женщина приехала из Курска (Козельска, Конотопа). Для усиления речевого акта упрека женщина намеренно еще больше «понижила» ее статус. Кабанск является небольшим населенным пунктом на Дальнем Востоке, в котором проживают около шести тысяч человек.

Одним из способов косвенной характеристики коммуниканта в русскоязычном художественном дискурсе является использование в речи «старых» топонимов. Как известно, в русских романах могут встречаться разные номинации одного и того же места, так как многие топонимы были переименованы после революции: «Петербург – Ленинград», «Гельсингфорс – Хельсинки». «*Мария!.. Где ты была?! Я уже подумала было, что ты отправилась на пароходе в Гельсингфорс!*» – «*Какой еще Гельсингфорс?*» (Устинова, 2022, с. 9). Использование старых названий в речи выполняет определенную функцию: коммуникант таким образом демонстрирует свои «корни», желание использовать те же номинации, как и его предки.

В художественном дискурсе искажение формы топонима иногда используется для пейоративной социокультурной оценки. Для этой цели могут употребляться топонимы как своей, так и другой страны. Одним из способов ее выражения является намеренное изменение формы топонима, как это видно в следующем примере: «*Wait, wait. I'm getting a mental picture of these people.*» <...> «*American Gothic!*» *Doug tossed out.* «*No, Beverly Hillbillies!*» *Elaine said*» (Gerritsen, 2010). / «*Подождите, подождите. У меня вырисовывается мысленная картина этих людей.*» <...> «*Американская готика!*» (картина – символ традиционных семейных ценностей Среднего запада в США. – Е. Ш.) – *выкрикнул Даг.* «*Нет, Беверли Хиллбиллис!*». *Beverly Hills* – название фешенебельного района Лос-Анджелеса, являющегося символом успеха. *Hillbilly* – это существительное, отличающееся пейоративной окраской и обозначающее «деревенщину», неотесанного человека. Оно является политически некорректным, но использование его в игровой форме позволяет имплицитно выразить пейоративную оценку.

В следующем диалоге в русскоязычном художественном дискурсе используется топоним другой страны: «*Я тебя поздравляю, Лерка. Ты освободилась – не только от казино в Казахии, но и от заблуждения, что за деньги можешь делать все, что угодно, даже кататься по Красной площади голый верхом на козе!*» (Устинова, 2015, с. 327-328). Стараясь подбодрить собеседницу и убедить ее в том, что все складывается к лучшему, говорящий вместо «Казахстан» использует форму «Казахия», которая придает топониму несколько ироничное звучание.

Еще одним способом выражения пейоративной оценки может быть использование аллюзий. «*I've warned you about The Gathering for years. Ever since they moved into this county and built their perfect little Stepford village*» (Gerritsen, 2010). / «*Я предупреждал вас о Собрании в течение многих лет. С тех самых пор, как они переехали*

в этот округ и построили свою идеальную маленькую деревню Степфорд». В данном примере говорящий выражает пейоративную оценку жителей религиозной общины, намекая на то, что за внешним благополучием их жизни скрывается какая-то страшная тайна. Здесь мы видим литературную аллюзию на роман Айры Левина *Stepford Wives*. Название города Степфорд стало нарицательным: так называют место, где происходит что-то странное, а поведений людей – загадочное и неестественное.

Как в русскоязычном, так и в англоязычном дискурсе при выражении социокультурной характеристики определенного города или страны топонимы часто используются для создания контраста: «*Why didn't you ask for his ID? He paid cash and signed in. This ain't Russia, you know. Last I checked, folks are free to come and go in this country...*» (Gerritsen, 2010). / «Почему вы не попросили его показать удостоверение личности?» «Он заплатил наличными и зарегистрировался. Понимаете, это не Россия. Я проверял в последний раз – люди могут свободно приезжать и уезжать в этой стране...»». Сопоставление может проводиться с топонимическим объектом, который либо хуже, либо лучше, по мнению говорящего. Сопоставления с Россией в англоязычном дискурсе основаны на ложных стереотипах, возникших еще во время холодной войны. Говорящий, используя контраст, хочет подчеркнуть, что в США существует свобода передвижения.

Сопоставительная характеристика через топоним может выражать положительную или отрицательную оценку в зависимости от контекста. «*Слава богу, в российских, бывших советских поселках не принято ни с кем здороваться. Не Германия, чай, не Америка*» (Литвинова, Литвинов, 2021, с. 60). В настоящем примере отмечается, что отсутствие внимания к незнакомцам в России выгодно человеку, который хочет остаться незамеченным.

Достаточно часто, как мы видим, при выражении оценки проявляется культурологическая оппозиция «свое – чужое». В англоязычном дискурсе, как правило, происходит сопоставление с другой страной, отличающейся по культуре и/или идеологии. Достаточно часто встречаются высказывания, в которых наблюдается косвенная негативная оценка стран Африки. «*But are you sure you want me to leave you? He looked awfully doubtful, as if she asked him to set her down in the middle of Mogadishu*» (Bagshawe, 2009, p. 123). / «Но вы уверены, что хотите, чтобы я ушел, а вы остались?» Он выглядел полным сомнений, как будто она попросила его оставить ее посреди Могадишо». Столица Сомали Могадишо ассоциируется у автора с опасностью, терроризмом, сомалийскими пиратами и является ярким воплощением «чужого».

В англоязычном дискурсе, в особенности в шпионских триллерах, отрицательные этностереотипы распространяются в первую очередь на Москву. «*London is already home to several prominent Russian dissidents, including a handful of billionaires who ran afoul of the regime. He was reluctant to stick another finger in Moscow's eye*» (Silva, 2009). / «Лондон уже является пристанищем для нескольких видных российских диссидентов, в том числе некоторого количества миллиардеров, которые столкнулись с режимом. Он не хотел дразнить Москву еще раз». При употреблении топонима «Москва» нередко используется метонимия. Под Москвой в этом случае понимается руководство страны.

В русских романах можно встретить мнение о том, что «заграничное» значит хорошее. Топонимика ряда зарубежных стран в этом случае приобретает положительную оценку, ассоциируется с высоким качеством. «*А сейчас он где?» – “В Мюнхене”. “Немцы – хорошие специалисты, – подумала Татьяна. – Наверное, он все сделал хорошо...”*» (Токарева, 2018, с. 469). Положительная оценка хирурга, основанная на топониме «Мюнхен», раскрывается во внутреннем монологе героини. Узнав о том, что отец оперировавшего ее хирурга из Мюнхена, она пришла к выводу, что он квалифицированный врач, так как в Германии хорошая медицина. Позднее женщина убедилась в несостоятельности этого этностереотипа.

Интересно отметить, что в российском дискурсе деление на «свое – чужое» может наблюдаться не только при сопоставлении с другими странами, но и внутри самой страны. Так, например, Москва часто противопоставляется остальной России. Подобные примеры в англоязычном дискурсе нам не встречались. Следует отметить, что при противопоставлении топонимов внутри одной страны, а не между разными странами деление на «свой – чужой» носит социальный характер, а не политический или идеологический. При отношении к жителям столицы как к «чужим» достаточно часто используется использование перед топонимом притяжательных местоимений «свой» или «ваш». Топоним может использоваться в речевых актах – обвинениях, как это видно в следующем примере. «*Ты зачем к нам сюда нарисовался? Решил небось там в своей Москве, что никто не узнает и все тебе с рук сойдет?*» (Устинова, 2015, с. 268). Говорящий обвиняет адресата, назначенного директором музея, в том, что он хочет разрушить привычный уклад жизни этого учреждения.

В зависимости от точки зрения говорящего Москва может восприниматься как со знаком минус, так и со знаком плюс. «*Соляночка у нас знатная, специально из Москвы едут на нашу солянку...*» (Устинова, 2015, с. 20). Желая поднять престиж своего заведения, говорящий использует топоним «Москва» для положительной оценки блюд, которые предлагают у него в ресторане.

Интерес представляет *психологическая характеристика*, то есть выражение при помощи топонимов эмоционального или психического состояния человека. Выразительные средства могут быть разнообразными и зависят от личных предпочтений автора. В частности, состояние счастья и радости может передаваться через метафору. Топонимы, означающие места с теплым климатом, образно передают внутреннее состояние человека. «*Лилия стояла посреди прихожей, переполненная счастьем. Не Воркута, нет. Сочи, Рио-де-Жанейро, Лос-Анджелес в разгар лета*» (Токарева, 2015). В этом примере используется контраст для выражения психологического состояния: противопоставление холодной Воркуты и солнечных городов, расположенных в Краснодарском крае, в Южной и Северной Америке.

Нами было отмечено, что в русскоязычном художественном дискурсе частотно использование топонимов, ассоциирующихся с боевой славой. Аллюзии к историческим событиям являются ярким выразительным

средством: «*Ба! – загремело оно. – Вот так встреча на Эльбе!*» Они с разгону обнялись, словно самые лучшие друзья, которых надолго разлучила судьба-злодейка» (Устинова, 2022, с. 183). Встреча на Эльбе ассоциируется с большой радостью, так как братание американских и советских солдат во время этой исторической встречи в 1945 году происходило в атмосфере ликования. Экспрессивность высказывания также передается синтаксическим средством – восклицательным предложением.

Топонимы, связанные с местами военных действий, используются для повышения экспрессивности высказывания и в англоязычном дискурсе. “*Rami is about to lose his mind. He says he’ll do anything to get off her detail. He is ready to volunteer for patrol duty in Gaza*” (Silva, 2003). / «*Рами вот-вот сойдет с ума. Он говорит, что сделает все, чтобы отменить ее наряд. Он готов добровольно нести патрульную службу в Газе*». Сектор Газа является опасным местом, однако для персонажа лучше подвергаться смертельной опасности, чем мириться с характером женщины, которую ему поручено охранять. Топоним помогает выразить степень отчаяния.

Психическое состояние сомнения может передаваться через образное сравнение. “*As for trying to find Ahmed bin Shafiq anywhere within Zizi’s financial octopus, Lavon likened it to finding a needle in the Arabian Desert. «Not impossible,» he said, «but you’re likely to die of thirst trying»*” (Silva, 2006). / «*Что касается попытки найти Ахмеда бин Шафика где-то в финансовом спруте Зизи, Лавон сравнил это с попыткой отыскать иглу в Аравийской пустыне. «Невозможно, – сказал он, – но вы, вероятно, умрете от жажды, пока будете пытаться»*». Для выражения тщетности попыток найти преступника используется авторское сравнение «искать иголку в Аравийской пустыне», произнесенное персонажем-израильянином. Оно напоминает русское выражение «искать иголку в стоге сена».

Рассмотрим **характеристику физических параметров**. Характеристики могут относиться, например, как к *возрасту* людей, так и предметов. Как правило, говорящий чаще выбирает топонимы, расположенные в своей стране. “*Poor Shamron. He’s as old as the Judean Hills, but even now his enemies are ruthlessly stalking him*” (Silva, 2010). / «*Бедный Шамрон. Он стар, как Иудейские холмы, но даже сейчас его враги безжалостно преследуют его*». Обсуждая общего знакомого, проживающего в Израиле, герой произведения для сравнения использует древние Иудейские холмы.

Рассмотрим пример из русской литературы. «*Здесь были круглый стол, покрытый клеенкой, несколько жестких стульев... времен Очакова и покоренья Крыма, длинная узкая латунная ванна с двумя краниками и газовая колонка на стене*» (Устинова, 2015, с. 10). Описывая убогую обстановку, старую мебель, автор использует аллюзию на комедию «Горе от ума» А. С. Грибоедова. Употребление этих топонимов (Очаков, Крым) можно считать гиперболой.

Топонимы могут использоваться для выражения положительной или отрицательной оценки *размера*. В рассмотренном ниже примере дана положительная оценка. “*When we get back home, Doug... you owe me a major dinner. I’m talking major. Veuve Clicquot. Caviar. And a steak the size of Los Angeles*” (Gerritsen, 2010). / «*Когда мы вернемся домой, Даг... ты должен мне большой ужин. Я говорю большой. Вдова Клико. Икра... И стейк размером с Лос-Анджелес*». Герой произведения представляет пир, который устроит с друзьями по возвращении домой. В частности, он планирует съесть огромный бифштекс. Топоним Лос-Анджелес используется для создания гиперболы.

В следующем примере большой размер, наоборот, является недостатком. «*С самого дна чемодана она выкопала широченные шелковые штаны на высокой резинке. Викуся, увидев их, сказала, что это не штаны, а “Черное море”, и Маня в них похожа на паролод*» (Устинова, 2022, с. 121). Здесь топоним используется для пейоративной оценки одежды и внешнего вида. Размер брюк ассоциируется с безграничным Черным морем.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Использование топонимов в русскоязычном и англоязычном художественных дискурсах имеет как общие черты, так и различия. Широкий диапазон функционирования топонимов в обоих языках позволяет выражать различные аспекты оценки. Чаще всего встречались примеры, в которых топонимы выражали социокультурную, психологическую характеристику и характеристику физических параметров. Они могут использоваться в авторских описаниях, в речевом общении персонажей или внутренних монологах героев. Топонимы позволяют дать положительную или отрицательную оценку субъектов и объектов, передать психологическое состояние персонажа, экспрессивно выразить свое отношение, способствовать шутливой или ироничной коммуникации. В обоих языках топонимы используются в слитных речевых актах, но эмоциональное воздействие высказываний, содержащих топонимы, в русском языке нередко усиливается средствами экспрессивного синтаксиса.

В функционировании топонимов наблюдаются общие закономерности, в частности при использовании сравнений и противопоставлений по различным аспектам. В художественном дискурсе могут встречаться универсальные топонимы, которые понятны для всех, но преимущественно употребляются «свои» топонимы, которые делают сравнение более понятным и образным для определенной лингвокультуры.

Большое количество примеров отражает социокультурный аспект оценки, который характеризует человека или страну (город). Здесь нами были выявлены определенные различия. В англоязычном дискурсе культурологическая оппозиция «свое – чужое», сопровождаемая отрицательной оценкой, выражается в противопоставлении «хорошего своего» с «плохим чужим» (российскими, африканскими и другими топонимами). При выражении положительной или нейтральной оценки в англоязычном дискурсе преимущественно используется топонимика своей страны или родной страны персонажа. В русском языке «чужие» топонимы нередко передают положительную оценку, ассоциируются с престижем, качеством. Их выбор определяется

исторической эпохой, так как топонимы отражают реакцию на политические и экономические процессы. Отличительной чертой русскоязычного художественного дискурса является использование старых названий переименованных топонимов в зависимости от коммуникативного намерения героя произведения, что порождает добавочные смыслы и способствует характеристике персонажа.

Следует также отметить, что в русскоязычном художественном дискурсе можно наблюдать культурологическую оппозицию «свое – чужое» внутри страны – при противопоставлении Москвы и периферии. При употреблении топонима «Москва» отмечались разные коннотации: положительные или отрицательные. В качестве маркеров противопоставления используются притяжательные местоимения «свой», «твой», «ваш», которые нам не встречались в англоязычном художественном дискурсе. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении топонимов в разных видах дискурса, в частности в юмористическом дискурсе.

Источники | References

1. Белозерова Е. А. Функционирование имен собственных в художественном тексте и дискурсе (на материале современной британской литературы): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
2. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007.
3. Варламенко И. Г. Перцептивные фразеологизмы в англоязычном художественном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киров, 2017.
4. Головина Л. С. Этнокультурная семантика имени собственного и ее словарная репрезентация // Мир русского слова. 2012. № 2.
5. Кондакова И. А. Образные средства, содержащие топонимы, в английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киров, 2004.
6. Кондакова И. А. Топонимы и этнонимы как средство выражения этностереотипа // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 5.
7. Кондрашова В. Н., Шустрова Е. Н. Оценочно-характеризующая функция топонимов в англоязычной жанровой литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 10.
8. Лебедева Е. А. Ономастикон произведения Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»: структурный, семантический и функциональный аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2006.
9. Левина Э. М. Экспрессивный потенциал топонимической лексики (на материале белгородской поэзии) // Молодой ученый. 2015. № 2 (82).
10. Лядский В. Г. Топонимы и этнонимы в составе идиоматических выражений: сравнительный анализ на материале европейских языков // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK119.pdf>
11. Манерко Л. А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах // Вестник Московского университета. Серия 22 «Теория перевода». 2013. № 1.
12. Миловидов В. А. Семиотика литературно-художественного дискурса. М.: Буки Веди, 2016.
13. Ражина В. А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2007.
14. Фаткуллина Ф. Г. Топонимы как компонент языковой картины мира // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18126>
15. Чулкова Е. Д. Особенности функционирования топонимов в жанре шпионских романов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 4 (793).

Информация об авторах | Author information

RU Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна¹, к. филол. н., доц.
Шустрова Елена Николаевна², к. филол. н.
^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет

EN Kondrashova (Kozmina) Vera Nickolaevna¹, PhD
Shustrova Elena Nickolaevna², PhD
^{1,2} Saint Petersburg State University

¹ v.kondrashova@spbu.ru, ² elena.shustrova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): прагматика; лингвокультурология; топонимы; оценочно-характеризующая функция; культурологическая оппозиция «свое – чужое»; pragmatics; linguoculturology; toponyms; evaluative and specific function; cultural opposition “own – alien”.